

УДК 159.9.072

ПОНЯТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: НА ПУТИ К ОБЩЕМУ ПОНИМАНИЮ

Батура В.В. магистрант гр.700123, I курс
научный руководитель: Белановская О.В., к.пс.н., доцент
Белорусский государственный педагогический
университет им. М.Танка
г. Минск

Всё чаще в наше время, апеллируя к серьезным, вплоть до глобальных, задачам, стоящим перед мировым сообществом, можно слышать упоминание о стратегическом мышлении, как одном из ключевых инструментов в арсенале управленца и эксперта. И вот уже Президент России называет причиной глобального политического кризиса проблемы со стратегическим мышлением (СМ) у мировых политиков [1].

Само понятие СМ исходит из понимания функции стратега, занимавшегося в древности решением ключевых военных и политических вопросов, позже перешедшее в экономическую и даже бытовую сферу. Оно в первую очередь связано с принятием решений в ситуации значительной степени неопределенности, требующей комплексного подхода, способности предвосхитить развитие событий и повлиять на благоприятное её разрешение. "... в целом стратег — это человек, обладающий стратегическим мышлением" [2, с. 10], а "СМ — это совокупность личных или организационных навыков, позволяющих эффективно управлять потоком стратегических решений" [2, с. 20]. Структура СМ при этом включает в себя системную перспективу, интеллектуальную пластичность, генерирование и проверку гипотез, сфокусированное намерение, мышление в динамике, стратегический контекст.

Ключевой характеристикой СМ можно назвать антиципацию, характеризующую этот процесс как сложный, требующий оперирования сущностями, представленными только гипотетически, в процессе их формирования, изменчивости. Примечательно, что онтологически первыми приступили к разработке термина "антиципация" стоики и эпикурейцы, этическими принципами которых было "жить своим разумом" (стоики) и "благоразумие как практическая мудрость" (эпикурейцы).

Наиболее популярное определение стратегии связывается с искусством ведения войны. Экономический словарь фиксирует ее как план действий в условиях неопределенности.

Согласно терминологическому научному словарю: "Стратегия — это форма организации человеческих взаимодействий, максимально учитывающая возможности, перспективы, средства деятельности субъектов, проблемы,

трудности, конфликты, которые препятствуют осуществлению взаимодействий”. Включает в себя планирование, проектирование, определенный концептуально-теоретический компонент, программные и теоретические схемы, фигуры и схемы, которые могут меняться местами, трансформироваться для сохранения общей направленности действия [3].

Современный философский словарь уточняет сущность стратегии как: «форма организации человеческих взаимодействий, максимально учитывающая возможности, перспективы, средства деятельности субъектов, проблемы, трудности, конфликты, которые препятствуют осуществлению взаимодействий» [4]. Здесь отмечается переход от прежнего линейного стратегирования от элит к массе (присущего тоталитарным моделям социального устройства) к стратегии взаимодействия между различными социальными субъектами, в качестве которых на этом уровне выступают общества, культуры, региональные объединения. Стратегия в этом плане осуществляется как простраивание общего социального пространства, задающего в дальнейшем порядок будущих социальных взаимодействий. «В этих условиях стратегия как своеобразная хитрость действующего разума уступает свое место понимающей стратегии, максимально учитывающей позиции, установки, уровни притязаний и характер интересов субъектов, участвующих во взаимодействии» [4].

Энциклопедический психологический словарь справочник за 2021 год дает такое определение стратегическому мышлению: «Это умение системно и программно подходить к достижению целей, принимать правильное решение в любой ситуации, умение анализировать и предвидеть возможные сценарии ее развития; способность прогнозировать результаты и последствия действий (своих и чужих) на много шагов вперед» [5]. Сюда относится умение предвидеть, как будет развиваться та или иная ситуация, четкое понимание и принятие своего места и взаимосвязей в системе деятельности и отношений, четкое разграничение того, что является первостепенно важным, осознание приоритетов и принципов, в соответствии с которыми должны приниматься стратегические и тактические решения, умение предвидеть события или формировать детальный образ желаемой ситуации (события, предмета), прогнозировать последствия на несколько шагов вперед, способность осознавать промежуточные задачи на пути к цели, умение критически оценить эффективность принятого решения, спрогнозировать последствия, стремление противодействовать динамике внешней среды, создавая свои модели и проекции в направлении достижения своих целей [5].

Доктор исторических наук В.А.Махонин отмечает неразработанность понятийной базы СМ, указывает на недопустимость пренебрежения логикой не только в процессе мышления как такового, но и при формировании терминологического аппарата. В частности, что касается СМ он пишет: “Стратегическое мышление — разновидность мышления как отражения окружающей действительности, состоящая в целенаправленном, опосредованном и обобщенном познании сущности субъектов, явлений и процессов, закономерных связей и отношений между ними на стратегическом для данного субъекта

уровне. Стратегическое мышление будет правильным, если оно осуществляется по правилам логики” [6].

Отмечая, что мышление является высшим познавательным психическим процессом, сутью которого является порождение нового знания на основе творческого отражения и преобразования человеком действительности А.Г.Маклаков пишет, что: “Для того, чтобы человек мог жить и нормально трудиться, ему необходимо предвидеть последствия своих действий” [7, с.299]. Соответственно, СМ может быть отнесено к высшим формам мышления.

Военный историк А.Лактионов отмечает психологическую сущность СМ, указывая при этом, что: “именно восточному менталитету – в степени куда большей, нежели западному – свойственна стратагемность мышления, которая согласно древнекитайскому учению, представляет собой искусство психологического противоборства” [8, с. 5].

Обращаясь к ключевым характеристикам известных полководцев известный психолог Б.М.Теплов выделял у них ум и волю, которые у лучших представителей образуют квадрат, т.е. эти качества у них сбалансированы. Также он отмечал такие качества, как практичность мышления, решительность, кураж, проницательность, высокую культуру и образованность, превращение сложного в простое (упорядочивание), устойчивость к трудностям, физическую и ментальную быстроту, предусмотрительность, понимание психологии врага (оппонента), расчет, гибкость, упорство, системность [9].

Профессор менеджмента Макгилльского университета Генри Минцберг сформулировал понятие стратегического мышления как отличительный навык менеджера, создающий потенциал генерирования новых стратегий, формирующих благоприятные условия развития, опираясь на предвидение будущего. Он считал, что стратегическое мышление - мыслительный, концептуальный креативный процесс, связанный с напряженным обдумыванием, размышлением сквозь призму конкурентного преимущества, цель которого - формирование видения того, в каком направлении и как следует двигаться дальше. Создание стратегии - сложный интерактивный процесс, который наилучшим образом может быть описан, как “приспосабливающееся изучение”, где важны творчество, интуиция, задающие необходимую уникальность стратегии: лучшие стратегии возникают в результате творческого проектирования, - утверждает Минцберг [10].

Специалист из Японии в области стратегического мышления Кенич Омае, которого на родине называют «Мистер Стратегия» дает следующее определение: стратегическое мышление – способность творчески и активно мыслить, рождать динамические идеи и цели. В этой интерпретации стратегическое мышление – это важнейший навык для тех, кто стремится к успеху [11].

Омае указывал, что подлинное стратегическое мышление базируется на сочетании рационального анализа и творческого синтеза посредством нелинейного мышления, а успешная деловая стратегия основывается на равнове-

сии между «аналитическим творчеством и творческим анализом». Концептуальное значение для эффективности СМ, по его мнению, имеет проработка таких элементов, как: миссия, видение, ценности, возможности [11].

Анализ работ ведущих исследователей стратегического мышления показал преобладание таких характеристик стратегического мышления как креативность; видение будущего в долгосрочной перспективе; системное видение будущего; сфокусированное намерение; концептуальность; интуиция; инновационность; рациональность; интеллектуальная гибкость. Среди мыслительных операций были выделены: синтез; анализ; проверка гипотез; разработка стратегических решений; осмысление стратегических проблем; постановка вопросов; сбор данных [12].

В целом, можно говорить о проявлении стратегического мышления уже тогда, когда субъект/агент мышления намеревается достигать цели, которая требует комплексного решения, действий в ситуации неопределенности. Обычно это связано с длительными временными разрывами, большим числом участников и объектов и обязательно касается субъект-субъектных отношений. Но эффективность СМ будет зависеть уже во многом от качества природных задатков, развитых навыков и того инструментария и правил, которые использует агент СМ.

С практической точки зрения СМ представляет собой некоторую ментальную культуру и технологию, направленные на решение стратегических задач, характеризующихся существенной отдаленностью результата во времени, широким спектром вовлеченных в процесс факторов, в том числе, заинтересованных акторов. Как итог – высокая доля неопределенности и дивергентный подход в решении задач, как методологическая основа. От стратега требуется определение целей и приоритетов в решении ключевых задач, анализ складывающихся возможностей. Важным аспектом анализа стратега является изучение мотивационно-ценностной стороны объекта стратегирования, т.е. то, ради чего весь процесс инициируется, и что будет поддерживать субъектов реализации стратегии на стадии принятия волевых решений и в процессе преодоления возникающих трудностей.

С.Н.Юрьева утверждает, что: «СМ выступает основным атрибутом организационно-деятельностного инновационного мышления, так как перспективное видение желаемого будущего побуждает к осуществлению изменений в настоящем. СМ содействует концептуализации решения... Выработка обобщенного взгляда на задачу является интеллектуально-творческим процессом, включающим познание вопроса, осознание проблемной ситуации, построение идеальной модели ожидаемого результата, интуитивный поиск путей выхода из проблемы, определение долгосрочного плана дальнейшей работы и т.д.» [13, с. 68]. Творческое мышление позволяет подойти к анализу задачи с разных сторон.

Ребенщикова И.Г. отмечает, что: «несмотря на распространенность в современной (экономической, социально-политической, социально-психологической) литературе и в повседневной языковой практике соответ-

ствующего этому понятию термина, его употребление чаще всего носит нереплексивный, интуитивный характер» [14, с. 48]. СМ и стратегический интеллект она относит к форме проявления или форме существования практического мышления, которое обеспечивается достаточно сложным и своеобразным сочетанием и переплетением ряда способностей и соответствующих им процессов – анализом, синтезом, памятью, воображением, пространственными и временными представлениями, интуицией [14, с. 49].

Стратегическое мышление по Ребенщиковой предполагает высокую культуру мышления в целом, предполагающую навыки системно-структурного и эволюционного, синергетического анализа и видения природных и социальных явлений, эффективность. Оно включает в себя прогнозирование, осуществляет постановку целей и задач, эффективное их достижение, выход за пределы жестких алгоритмов мышления и действий, формирование способности принятия рискованных решений и связанных с этим деятельности по оценке различных возможностей дальнейшего развития и расстановки приоритетов. Также включает ряд навыков и процессов: логическое мышление, механизмы анализа и интеграции, алгоритмы предсказания будущего, интуицию, методы оптимизации, технологии мышления, дающего «на выходе» набор стратегических решений, позволяющих осуществлять практическую деятельность, в том числе выходить из кризисных ситуаций. Вместе с тем «представляется, что формирование способности к стратегическому мышлению должно стать одним из ведущих критериев качества современного образования» [14, с. 50].

Есть основания полагать, что СМ может быть отнесено к одному из видов творческого, практического мышления, где превалируют компоненты воли, целенаправленности, проактивности, результативности. Где в целях сохранения, передачи информации происходит сложный процесс кодирования и декодирования.

Психолог Чернецкая Н.В. относя творческое мышление к высшей форме мышления отмечает, что «суть его заключается не только и не столько в структурировании материала решаемых задач, сколько в прогнозировании развития имеющихся данных, версионном и футурологическом анализе всех возникающих решений» [15].

В теории Л. Ньюэлла, Дж. С. Шоу и Г.А. Саймона Чернецкая выделяет такие свойства творческого мышления, как «высокая эмоциональность, высокая мотивированность на мыслительную деятельность, высокая устойчивость (либо интенсивность, либо систематичность и длительность во времени), включенность задачи собственно по определению сути проблемы в структуру решения проблемы» [15].

Простым тестом на уровень стратегического мышления можно назвать «зефирный эксперимент» Уолтера Мишеля, когда детям предлагался выбор получения вознаграждения сейчас, но меньше либо позже, но больше. Исследования показали бóльшую активность в префронтальной коре и вентральном стриатуме (отвечает за регулирование пристрастий) у детей проявивших

стратегический расчет. Для значимых, сложных решений человек выходит из формулы реагирования стимул-реакция, включая элементы сознания, рефлексии, принятия решений до реагирования на поступающий возбудитель.

По психическим процессам СМ больше опирается на абстрактно-логическое мышление, по результатам мышления – на творческое/креативное, по уровню психических процессов активно задействуются реалистическое, интуитивное, аналитическое, по характеру задач – как теоретическое, так и практическое (с преобладанием второго), по уровню осмысления – преимущественно критическое мышление, по личностным особенностям близко сочетается с позитивным и рациональным видами мышления.

Структурно процесс стратегирования можно представить в виде ромба (рис.1), на верхней вершине которого находится агент СМ, осознающий свои возможности. На нижней вершине располагается его цель. Сверху вниз осуществляется увеличение сценариев, алгоритмов формирования стратегии – до боковых вершин. Сужение сторон ромба символизирует начало принятия решения, нарастающая формализация способов достижения желаемого результата. Перманентно поддерживается фокус внимания на целях стратегии, осуществляя при этом обратную связь со средой стратегирования.

Рис.1 (Модель стратегического мышления)

Итогом процесса стратегирования, практическим ориентиром решения конкретной задачи/проблемы является стратегическая карта, где на основе приоритетов объекта стратегирования и оценки складывающихся возможностей фиксируется гибкий комплекс мер долгосрочного, тактического и оперативного характера применяемых в соответствии с разворачивающимися событиями. Положительным результатом работы стратега можно считать формирование устойчивой положительной динамики по ключевым направлениям развития объекта стратегирования. Как итог — положительный устойчивый результат ключевых параметров развития.

Возможно, главной особенностью стратегического мышления является даже не предвидение, а именно создание будущего – на основе сбалансированных решений адекватных целям и обстоятельствам. СМ становится ключ-

чевой компетенцией лидеров и руководителей, нацеленных на устойчивый положительный результат в будущем.

Приблизительные правила для лидеров, нацеленных на эффективность в условиях хаоса и неопределенности изменчивого мира сформулировал Раджив Дубей на международном конгрессе в Мумбаи: «Прежде всего, лидер должен быть гибким и обладать навыками альтернативного (системного, дивергентного) мышления; быть вдохновителем и мотиватором, совмещая навыки разрушителя стереотипов и способность обнаружить позитивные начинания других людей; быть вдумчивым, фокусироваться на проблеме (идее, задаче); быть креативным и готовым к внедрению инноваций; быть самим собой и заслуживать доверия» [16, с. 34].

Правила нового VUCA-мира (Volatility (нестабильность), Uncertainty (неопределенность), Complexity (сложность), Ambiguity (неоднозначность)) требуют «осведомленности и готовности организаций и руководителей к принятию решений в ситуации неопределенности и, в конечном счете, к эволюции в этом изменчивом мире или, скорее к коэволюции (эволюции вместе с эволюционирующей окружающей нас действительностью). Динамично развивающийся мир учит нас тому, что неудача сама по себе может не являться катастрофой. Катастрофа – это неспособность извлечь уроки из неизбежных неудач, поэтому прогнозирование изменений в результате VUCA является одним из результатов устойчивого руководства в неустойчивом мире» [16, с. 29].

«Победить или хотя бы сохранить имеющееся в противостоянии с гигантом можно только при условии, что вы делаете что-то совершенно другое. А чтобы придумать “что-то совершенно другое” требуется объективность, проницательность, активная постановка вопросов, т.е. стратегическое мышление. Теории и концепции могут устаревать; разум и мышление – нет. В сегодняшнем высоконкурентном мире ум стратега становится активом, цена которого постоянно растет», – считает гуру стратегической мысли Генри Минцберг [10, с. 165].

Список литературы:

1. Путин назвал безответственным поведение нынешних элит Запада / [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. — URL: <https://tass.ru/politika/18920803> (дата обращения: 31.03.2024).
2. Константинов Г. Н. Стратегическое мышление / Г. Н. Константинов ; Высш. шк. экономики - Нац. исслед. ун-т, Высш. шк. менеджмента. - Москва : Синтегра СМ, 2015. - 189 с.
3. Подольская Е.А. Стратегия (Методология научных исследований. Терминологический словарь. Харьков. Изд-во НУА; 2016) / [Электронный ресурс] // Национальная энциклопедическая служба : [сайт]. — URL: <https://terme.ru/termin/strategija.html> (дата обращения: 31.03.2024).

4. Кемеров В.Е. Стратегия (Современный философский словарь; 1998) / Кемеров В.Е. [Электронный ресурс] // Национальная энциклопедическая служба : [сайт]. — URL: <https://terme.ru/termin/strategija.html> (дата обращения: 31.03.2024).

5. Александрова Р.А., Бакланова Е.А., Баранов Е.Г., Веракса А.Н. и соавт. Мышление стратегическое. (Энциклопедический психологический словарь-справочник. 1000 понятий определений терминов. Минск. Харвест; 2021). / Александрова Р.А., Бакланова Е.А., Баранов Е.Г., Веракса А.Н. и соавт. [Электронный ресурс] // Национальная энциклопедическая служба : [сайт]. — URL: <https://vocabulary.ru/termin/myshlenie-strategicheskoe.html> (дата обращения: 31.03.2024).

6. Махонин В.А. Стратегическое мышление и стратегический анализ: подходы к пониманию терминов. (Журнал "Военная мысль"; 2018) / Махонин В.А. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-myshlenie-i-strategicheskiy-analiz-podhody-k-ponimaniyu-terminov> (дата обращения: 31.03.2024).

7. Маклаков А. Г. Общая психология : учебное пособие для вузов и слушателей курсов психологических дисциплин / А. Г. Маклаков. - Санкт-Петербург [и др.] : Питер Прогресс книга, 2022. - 582 с.

8. Лиддел Харт Б. Г. Стратегия не прямых действий : [итог четырех тысячелетий искусства войны : перевод] / Бэзил Лиддел Гарт. - Москва : АСТ, 2014. - 508, [1] с.

9. Теплов, Б. М. Ум полководца / [Предисл. В.В. Умрихина] [Текст] / Б. М. Теплов — Москва: Педагогика, 1990 — 203, [3] с.

10. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лампель Ж. Стратегическое сафари : экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / Генри Минцберг, Брюс Альстрэнд, Жозеф Лампель ; перевод с английского: [Д. Раевская, Л. Царук]. - [5-е изд.]. - Москва : Альпина Паблишер, 2019. - 509 с.

11. Омае К. Мышление стратега : искусство бизнеса по-японски / Кеничи Омае ; перевод с английского [И. Евстигнеева]. - 4-е изд. - Москва : Точка, 2018 [т. е. 2017]. - 210 с. 12. Стрекалова Н.Д. Стратегическое мышление менеджеров: сущность, проблемы и подходы к развитию. (Журнал "Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент"; 2018). / Стрекалова Н.Д. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-myshlenie-menedzherov-suschnost-problemy-i-podhody-k-razvitiyu> (дата обращения: 31.03.2024).

13. Юрьева Наиля Талгатовна. Типообразующие отношения креативности и стратегического мышления: психофизиологические предикторы : специальность 19.00.02 «Психофизиология» : Диссертация на соискание кандидата психологических наук / Юрьева Наиля Талгатовна ; Башкирский Гос. Университет. — Уфа, 2004. — 159 с.

14. Ребещенкова И.Г. Эпистемологические основы стратегического мышления (Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики; 2007) / Ребещенкова И.Г [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epistemologicheskie-osnovy-strategicheskogo-myshleniya?ysclid=lu7w768e5k257002429> (дата обращения: 31.03.2024).

15. Чернецкая Н.И. Творческое мышление как высшая форма мышления. (Журнал "Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология"; 2009) / Чернецкая Н.И. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskoe-myshlenie-kak-vyssshaya-forma-myshleniya/viewer> (дата обращения: 31.03.2024).

16. Лобанов, А. П. Soft Skills для цифрового поколения: учеб.-метод. пособие / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова. – Минск: РИВШ, 2021. – 152 с.